

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор МГИМО-университета
по научной работе

д.и.н. Кожокин Е.М.

« апреля 2019 года

ОТЗЫВ

ведущей организации Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации» о диссертационной работе **Кочерова Олега Сергеевича «Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР»**, представленной на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Представленная к защите диссертационная работа О.С. Кочерова на тему: «Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР» представляет собой фундаментальное научное исследование сложного комплекса проблем, связанных с развитием и реализацией внешнеполитической стратегии КНР, и обладает **несомненной актуальностью** как с научно-теоретической точки зрения, так и в сугубо практической плоскости.

Тема, избранная диссертантом, является особо актуальной в силу того, что анализ факторов влияния на формулирование и осуществление внешнеполитической деятельности КНР имеет первостепенное значение для современной международной политической жизни. В течение последних лет фиксируется расширение и углубление китайского присутствия на международной сцене, оказывающего непосредственное воздействие на

формирование новой конфигурации государственных и межгосударственных акторов.

По поводу **степени обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций автора** отметим, что, несмотря на пристальное внимание в настоящее время к данной проблематике со стороны отечественных и зарубежных исследователей, данная диссертация является одной из первых попыток комплексного анализа процесса формирования внешнеполитических воззрений и стратегической линии КНР. В то же время стремительные изменения происходят и в самом научном познании. В связи со включением в научный мир, построенный во многом на основе западной культуры, незападных элементов размывается понятие научной рациональности и выработанные в западной традиции критерии научности. Подвергаются критике за свой универсализм основные теории и понятия в самых разных областях знания. Очевидно, что и теория международных отношений, на нынешнем этапе до сих пор являющаяся продуктом «мёртвых белых мужчин», нуждается не только в корректировке, но и во включении в свой аппарат незападного опыта. Хотя в самом Китае до сих пор нет единого мнения относительно того, необходимо ли создать китайскую школу международных отношений, даже противники этой идеи обращаются к китайскому историческому опыту в своём анализе мирополитических процессов. Таким образом, исследование китайской культуры и философии как факторов влияния на китайскую внешнеполитическую стратегию является ответом на процессы, происходящие как в науке в целом, так и в теории международных отношений и геополитике и их китайских «ответвлениях», что заметно выделяет представленную работу своей **своевременностью и востребованностью**.

Хотя хронологические рамки исследования отнесены в прошлое (и, безусловно, в силу этого): рассматривается формирование системы парадигм китайской стратегической культуры в период Чжоу, начиная со свержения династией Чжоу династии Шан (1046 г. до н.э.) и заканчивая объединением

Китай под властью ЦиньШихуанди в 221 г. до н.э., у диссертанта появилась возможность выявить преемственность стратегических парадигм в политической деятельности КНР с момента её основания в 1949 г.

Как указывает автор, диссертационное исследование проведено в русле междисциплинарного подхода. В работе применяются следующие методы, используемые в теории международных отношений: методы анализа ситуации (наблюдение, изучение документов, сравнение), контент-анализ, прогностические методы (системный подход, сценарное прогнозирование). В особенности следует отметить обращение к такому методу, как моделирование: игра вэйци рассматривается в исследовании в качестве аналоговой модели китайской геополитической картины мира. Поскольку данная диссертация тесно связана с философией, в ней также применяются и соответствующие методы философского исследования: герменевтический, прагматический, метод моделирования, а также общелогические методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия).

Диссертант ставит своей целью геополитический анализ китайской стратегической культуры как многоуровневой системы, сформированной в эпоху Восточная Чжоу и представленной китайскими взглядами на универсум и место китайской цивилизации в нём (геокультурный уровень), на взаимоотношения с «другим» (дипломатико-военный уровень) и на механизм, легитимирующий эти процессы (уровень политической легитимности). Указанная система представляет собой один из важнейших факторов влияния на современную внешнеполитическую стратегию КНР.

В соответствии с поставленными задачами диссертант проанализировал специфику и проблематику понятия «стратегическая культура», провел анализ существующих исследований китайской стратегической культуры, обосновал применение трёхэлементной модели стратегической культуры и обращение к «игровой геополитике» при анализе стратегической культуры. Проведён комплексный структурно-уровневый анализ понятия «стратегическая культура» на материале китайской

внешнеполитической традиции сквозь призму этики войны, геополитических и геокультурных представлений, идеи политической легитимности. Проведено разделение между стратегической и тактической культурами, разграничены области стратегической, политической и военной культур.

В диссертации рассмотрен исторический фон формирования культурно-философских оснований китайской внешней политики. С этой целью осуществлен анализ древнекитайских философских трактатов, рассмотрены внешнеполитические идеи китайских мыслителей в соответствии с уровнями стратегической культуры. выявить общее и частное в понимании стратегического.

Особый интерес представляет внимательный анализ диссертантом китайской интеллектуальной игры вэйци как важного фактора, определяющего китайскую стратегическую культуру. Автору вполне успешно удалось раскрыть её связь с китайскими геокультурными представлениями и китайской философской традицией, проанализировать взаимоотношения между китайскими политическими деятелями и игрой вэйци в диахроническом ключе, продемонстрировать значимость игрового элемента в китайской культуре. Обосновано обращение к играм в теории международных отношений и изучении стратегической культуры; предложена новая область исследований под названием «игровая геополитика». Китайская игра вэйци, зародившаяся в эпоху становления китайской стратегической культуры, вобрала в себя основные геокультурные и этические представления древних китайцев. На протяжении всего своего существования вэйци активно взаимодействовала с китайской философией («Книгой перемен», конфуцианством, даосизмом, школой стратегов»), как обогащаясь их идеями, так и используя эти течения для демонстрации их соответствующих концепций. Многие китайские политические лидеры были игроками в вэйци и обращались к игре в своих произведениях, что обуславливает актуальность обращения к вэйци при анализе формирования китайской элитой внешнеполитического курса КНР.

На основе широкого круга источников и материалов диссертанту удалось выявить основные парадигмы китайской стратегической культуры, определить их характеристики, рассмотреть сильные и слабые стороны, а также степень их применения в современной китайской внешней политике.

Можно согласиться с выводом диссертанта, что в китайской стратегической культуре можно выделить 4 основные парадигмы, оказывающие влияние на современные китайские внешнеполитические решения: моральный изоляционизм, оборонительный пацифизм, милитаризм и культура стратегического партнёрства. Эти парадигмы в стратегической культуре соотносятся с рассмотренными в диссертационном исследовании философскокультурными китайскими концепциями: философскими учениями (конфуцианство, моизм, легизм) и стратегической игрой вэйци. Выделенные парадигмы различаются между собой своими представлениями об этике войны и легитимности политического актора, формируют разные концептуальные матрицы межгосударственного взаимодействия, но исходят из одинаковых специфических геокультурных представлений о сакральности центра, важности периферии и расплывчатости границ. Можно отметить следующие тенденции в китайской стратегической культуре как системе парадигм: сильный крен в сторону теории справедливой войны, акцент на экономической составляющей и самоусилении, признание значимости интеллектуального капитала.

В структурном плане представленная диссертационная работа представляет собой цельный, грамотно выстроенный научный труд, состоящий из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы из более чем 350 источников. При этом главы и параграфы диссертации органично связаны между собой и логически вытекают друг из друга.

Весьма актуальным представляется содержащийся в работе новаторский подход к осмыслению в формате и дефинициях политической науки концепта стратегической культуры, которое остается по-прежнему

дискуссионным. Следует подчеркнуть, что особенность представленной диссертации заключается в том, что все общетеоретические выводы подкреплены конкретными примерами и опираются на широкую и содержательную источниковую базу.

Диссертацию О.С. Кочерова отличает высокий уровень владения конкретно-историческим материалом и анализа первоисточников. Поскольку диссертационное исследование О.С. Кочерова представляет фактический материал для ученых, занимающихся теоретическими проблемами внешней политики, правомерно утверждать, что работа имеет существенную **практическую значимость**, т.к. способна ощутимо дополнить имеющийся в руках экспертов инструментарий.

Положительно оценивая диссертационное исследование О.С. Кочерова, хотелось бы привести ряд соображений критического характера. Диссертант совершенно правильно отмечает, что, несмотря на повышенный интерес к изучению стратегической культуры, до сих пор не существует общепринятого определения этого понятия или чёткого описания его компонентов. В такой ситуации, что вполне естественно, автор диссертации вынужден принять какую-то из существующих точек зрения и а дальнейшем представить собственное обоснованное видение концепта. Некоторые исследователи, например, Лоуренс Сондхаус, выделил в 2006 году три поколения исследований стратегической культуры и подробно рассмотрел пять из них. Диссертант походя замечает, что исследование Сондхауса «устарело», с чем можно согласиться лишь отчасти в том, что касается влияния стратегических культур конкретных стран, но отнюдь не в плане раздела об эволюции трактовки и методологии стратегической культуры. Тем более, что сам диссертант работает преимущественно с определениями двух авторов - К. Грея и А. Джонстона, главные споры между которыми относятся к 1990-м гг.

Несколько смущает вынесение автором «геополитического анализа» в наименование работы. Диссертант занимается преимущественно политико-

культурным и политико-философским исследованием китайской стратегической культуры – было бы лучше не повторять не всегда профессиональные подходы ряда отечественных ученых, смешивающих геополитику и теорию международных отношений.

Имеются некоторые редакционные замечания. Отмеченные выше критические замечания не касаются ключевых положений диссертации, выносимых на защиту, и поэтому не могут влиять на общую положительную оценку рецензируемой работы. Большая их часть может рассматриваться скорее в качестве пожеланий автору при будущей разработке данной тематики, которую, на наш взгляд, безусловно, следует продолжить. Также следует отметить, что избранные автором проблемы многогранны и дискуссионны по своей сути.

О.С. Кочеров в полной мере справился с поставленными исследовательскими задачами, продемонстрировав высокий уровень политологического анализа и общетеоретической проработки темы. **Личный вклад** диссертанта заключается в оценках, выводах и практических рекомендациях, которые могут быть широко использованы в практической дипломатии, а также имеют существенное значение для дальнейшего развития «стратегической составляющей» политологической, исторической, социологической и других отраслей знаний.

Полученные диссертантом научные результаты отражены в достаточном количестве статей (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных изысканий). Автореферат отображает структуру и содержание диссертации. Некорректные заимствования отсутствуют.

Таким образом, избранная диссертантом тема бесспорно актуальна. Постановка научной проблемы характеризуется новизной. Основные выводы, сделанные диссертантом, представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Не подлежит сомнению научная самостоятельность и оригинальность исследования.

Диссертационная работа О.С. Кочерова «Геополитический анализ факторов влияния на внешнюю политику КНР», представленная на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, является завершённым, выполненным на высоком профессиональном уровне исследованием, которое соответствует требованиям пп. 9-11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции данного Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор заслуживает присвоения искомой учёной степени кандидата политических наук по вышеуказанной специальности.

Данный отзыв подготовил: д.п.н., Фененко А.В.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры политической теории МГИМО МИД России (протокол №7 от 23 апреля 2019 г.). На заседании присутствовали: зав. кафедрой, д.ф.н., проф. Водолазов Г.Г., к.ф.н., доц. Дегтярёв А.А., к.п.н, проф. Никитин А.И., к.п.н., доц. Тимофеев И.Н., преп. Удашова О.А., к.ф.н., проф. Чанышев А.А., преп. Пареньков Д.А., преп. Лошкарёв И.Д., преп. Ананьев Б.И., спец. Якимец Д.С.

Доцент Кафедры политической теории,
к.филос.н.

А.А. Чанышев

23 апреля 2019 г.

Подпись гр. А.А. Чанышева заверяю

Заместитель Секретаря

О.В. Шишкина

ФГАО УВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации 119454, г. Москва, проспект Вернадского. 76

Тел.: 8 495- 229 38 16

E-mail:wwwpolit